

экстремистского сознания проявляется в неустойчивости, неосознанности, «зомбировании», заставляя более серьезно относиться к пониманию религиозных установок и формированию духовной культуры.

В момент значительных потрясений и переломов, возникающих в процессе развития любого общества, измеряемых вакуумом ценностей, религиозный экстремизм становится наиболее опасной негативной характеристикой социально-политического процесса¹⁵.

Как отмечает Н.Б. Бааль, «именно в такой обстановке растет являющийся питательной почвой для формирования политического радикализма слой людей, не интегрированных в новый социальный порядок, резко увеличивается число экстремистских групп с характерными для них чертами воинствующей ограниченности, жесткой авторитарности мышления, нетерпимости»¹⁶.

Современный экстремизм характеризуется ростом масштабности, способствующий наращиванию потенциала экстремистских группировок и их превращению во влиятельные структуры политической и религиозной жизни. Развитие религиозного экстремизма среди молодежи представляет особую опасность, т.к. это связано с развитием «анормальных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образы поведения,

оценки социального взаимодействия, т.е. всего, что в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества¹⁷.

Формирование религиозных установок молодежи происходит в условиях гонения на христианскую веру, межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Часто звучат оскорбительные выступления по отношению к религиозным святыням, а также усиливается пропаганда нравственного релятивизма и культа потребления¹⁸. Прослеживается тенденция деформации традиционных ценностей и их адаптации к современным условиям жизни.

Анализ происходящих социальных процессов, таким образом, фиксирует: налицо противоречие в общественном развитии. В связи с этим ставится вопрос о возрождении религиозного сознания и формировании религиозных установок. Также прослеживается тенденция к развитию процесса секуляризации и экстремизма в религиозной молодежной среде. С одной стороны, глубокое приобщение к религии и воцерковленность, а с другой – нигилизм и непринятие религиозных форм и догматов.

Неудивительно, что молодежь начинает воспринимать экстремизм как истинную религиозную ценность. И тогда формирование религиозных установок имеет разрушительный характер.

¹⁵ Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах СКФО): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2012.

Olifirenko, E.P. Youth religious extremism in modern Russia and ways if overcoming of it (on materials of SKFO): Author's abstract diss. (Cand. polit. sc.). Krasnodar, 2012.

¹⁶ Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Н. Новгород, 2012.

¹⁷ Маздогова З.З. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления / Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2015. – С. 28.

Mazdogova, Z.Z. Youth religious extremism in modern Russia and ways of overcoming of it. In "Theory and practice of social development". Krasnodar, 2015, p. 28.

¹⁸[URL]:<http://mission-center.com/mission/576-word-of-the-patriarch/20180-news-patriar-kirill-o-terrorisme>

DOI 10.20339/AM.05-16.089

А.М. СЕРЕБРОВА,

аспирант

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

e-mail: aserebro23@yandex.ru

ИГИЛ¹: ЭКСТРЕМИСТСКИЙ ПРОДУКТ БЕЗ ВОЗРАСТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Представлено авторское исследование «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) как особой террористической организации экстремистского характера, с появлением которой связан новый виток развития международного терроризма. Уделено внимание понятийному аппарату: разграничены категории «терроризм» и «экстремизм». Прослеживается история создания и развития этого образования с 1990-х гг. до настоящего времени. Принимая во внимание, что одной из целей боевиков является построение «Всемирного халифата», автор анализирует основные принципы реализации таких устремлений. Также подробно рассмотрены особенности пропагандистской практики, применяемой членами ИГИЛ, приведены примеры, иллюстрирующие результаты ее воздействия. Дана попытка объяснить причины популярности идеи ИГИЛ среди молодежи.

Ключевые слова: международный терроризм, экстремизм, «Исламское государство», молодежь, пропаганда.

¹ Организация, запрещенная на территории РФ.

ISIL: EXTREMIST PRODUCT WITH NON-AGE LIMITS

A.M. Serebrova is post-graduate student at Lomonosov Moscow State University

Presented is the author's examination of "Islamic state of Iraq and Levant" (ISIL) as particular terrorist organization of extremist nature, with appearance of which a new stage in development of international terrorism is connected. The author pays special attention to notion apparatus, i.e. differentiated are categories of "terrorism" and "extremism". Described is history of formation and development of that organization from the 1990s up to present time. Taking into account, that one of aims of insurgents is building of "Worldwide caliphate", the author analyzes basic principles of its realization. The article is provided with detailed insight into peculiarities of propaganda practice, used by members of ISIL, illustrating results of its impact. Also the author attempts to explain reasons of popularity of ISIL among youth midst.

Key words: international terrorism, extremism, "Islamic State", youth, propaganda.

Дата 11 сентября 2001 г. стала точкой отсчета, когда в результате крупномасштабных террористических актов в США мир заговорил о международном терроризме как особом феномене. Спустя десятилетие данная проблема не утратила актуальности. Напротив, в современных условиях состоялась трансформация терроризма в еще более сложное социально-политическое явление, порождаемое как внутри, так и межгосударственными противоречиями [4].

Разноликий феномен терроризма

Терроризм как феномен и международный терроризм как его разновидность состоят из множества элементов, среди которых выделяют совокупность организационных структур, материально-техническое и финансовое обеспечение, а также саму террористическую деятельность. В данной статье мы хотели бы уделить особое внимание еще одному составному элементу, а именно экстремистской идеологии.

Для начала определимся с понятийным аппаратом. Зачастую понятия «терроризм» и «экстремизм» воспринимаются как синонимы. Существует множество трактовок данных понятий. Мы будем придерживаться официальной позиции, представленной в ФЗ РФ от 25 июля 2002 г «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

Правовое определение понятия весьма обширно и объемно. Тем не менее в нем можно выделить основные ключевые моменты.

1. Согласно указанному закону, экстремизм представляет собой совокупность из трех основных компонентов: деятельности, включающей планирование, организацию и подготовку совершения противоправных действий, пропаганду этой деятельности и публичные призывы к ее осуществлению, а также финансирование и другие виды содействия.

2. «Осуществление террористической деятельности» является проявлением экстремизма, из чего мы можем сделать вывод, что понятие «терроризм» более узко, нежели понятие «экстремизм».

Данное предположение доказывает, во-первых, правовое определение терроризма, представленное в ФЗ 1998 г. «О борьбе с терроризмом», где исследуемый феномен определяется как «насилие или угроза его при-

менения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов»².

Во-вторых, феномен имеет политологическое содержание, представленное, в частности, В.А. Ачкасовым и С.А. Ланцовым. Под терроризмом они понимают «систему использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения» [1]. Таким образом, связь понятий «экстремизм» и «терроризм» можно проследить через аналогию категориями «идея» и «метод ее достижения».

Субъектами терроризма выступают международные и национальные террористические организации, являющиеся главными носителями идей экстремистского характера. Можно привести множество примеров группировок подобного толка, относящихся преимущественно к исламским радикальным движениям:

- ◆ палестинское исламистское движение «Хамас»;
- ◆ зародившееся в Афганистане движение «Талибан»;
- ◆ радикальная исламистская секта Нигерии «Боко харам»;
- ◆ проявляющая активность преимущественно в Египте международная религиозно-политическая организация «Братья-мусульмане»;
- ◆ экстремистские группировки исламистского толка в Юго-Восточной Азии (Джамеаа Исламия, Джамеаа Аншарут Таухид);
- ◆ Аль-Каида, считавшаяся в течение долгого времени террористической организацией номер 1 в мире.

Теперь же на этот статус явился новый претендент, вызывающий страх у всего мирового сообщества. Речь идет об «Исламском государстве Ирака и Леванта», также известном до этого как ИГИЛ или ДАИШ. На сегодняшний день это наиболее радикальная террористическая группировка, запрещенная в России. По данным исследования, проведенного исследовательским центром PewResearch³ в мае 2015 г., развитые страны западного мира назвали ИГИЛ главной мировой угрозой.

Попытаемся понять, обоснованы ли эти страхи.

Какой революции продукт ИГИЛ?

С. Уолт, профессор мировой политики в Школе государственного управления им. Кеннеди Гарвардского

² [URL]: <http://www.scrf.gov.ru/documents/30.html>

³ [URL]: <http://sivlink.ru/karta-glavnye-ugrozy-po-mneniyu-zhitelej-raznyh-stran/>

¹ [URL]: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>

университета, называет ИГИЛ революционным государством⁴. У этого высказывания двойной смысл. С одной стороны, «Исламское государство» является продуктом революции, а с другой – ее двигателем.

Обоснование

Первое утверждение можно обосновать, изучив истоки создания организации. Несмотря на то что название «Исламское государство Ирака и Леванта» появляется в прессе лишь в апреле 2013 г., корни организации следует искать в 1990-х гг. Ее предтечей была исламистская организация «Единобожие и джихад», основанная в 1999 г. Абу Мусабом аз-Заркави, в биографии которого был опыт борьбы против советских войск в Афганистане, а также семилетний тюремный срок из-за подрывной деятельности в Иордании. С началом операции США в Ираке в 2001 г. «Единобожие и джихад» разворачивает активную деятельность на территории этой страны, а после свержения С. Хуссейна в 2003 г. обосновывается в Ираке, выступая одним из главных противников переходного правительства, одновременно стремясь к уничтожению шиитов и образованию исламского суннитского государства.

В 2004 г. аз-Заркави клянется в верности У. бен Ладену, и «Единобожие и джихад» превращается в «Аль-Каиду в Ираке». В 2006 г. к «Аль-Каиде в Ираке» присоединяются еще 7 группировок суннитского толка, результатом чего было явление «Совещательного собрания моджахедов». Неизвестно как дальше развивалась бы судьба организации, если бы ее лидер не был убит в июне того же года. После смерти аз-Заркави к «Совещательному собранию моджахедов» добавились одиннадцать группировок, отделившихся от «Аль-Каиды», в результате чего и образовалось «Исламское государство Ирака и Леванта». В первые годы в его состав входили преимущественно солдаты и офицеры бывшей армии С. Хуссейна – те, кого новое руководство Ирака вытеснило из политической элиты «освобожденной» США страны.

Тезис о том, что ИГИЛ является «двигателем революции», подтверждается основными принципами его деятельности, последовавшими в ходе радикальной трансформации обычной джихадистской группировки после прихода к власти Абу Бакра аль-Багдади в 2011 г.

Цель революции – заменить одно государство на другое – то, которое будет опираться на иные политические принципы. Проект, выдвигаемый «Исламским государством» – модель раннемусульманской государственности. Это подразумевает альтернативу существующему государственностроительству, в основе которого – салафитская традиция трактовки ислама: «Возвращение мусульманской общины к временам праведных халифов и пророка Мухаммеда»⁵. Для достижения указанной цели применяются *три основных «принципа работы с населением»*.

1. Наиболее часто употребляемый принцип – опорочить своего противника, нарисовать портрет врага, с которым нельзя договориться. Поскольку к компромиссу прийти невозможно, остается один путь – путь уничтожения.

В этом случае принципиальное отличие ИГИЛ от других террористических организаций экстремистской на-

правленности – это отношение к западной цивилизации и ее ценностям. Если некоторые, как, скажем, «Братья-мусульмане», пытались совместить идеи национализма и демократии⁶, то ИГИЛ схожа с антимодернистскими и антизападными позициями Аль-Каиды.

Объявленный религиозный джихад обозначил начало войны. Но не только и не столько за территориальные приращения, хотя, безусловно, обладание своей территорией – одна из целей ИГИЛ, поскольку данный показатель является одним из признаков государства, о создании которого было объявлено всему миру в 2014 г. Главное – это противоборство идей: неолиберальная экономика и демократические ценности светского общества противостоят религиозной умме и законам шариата.

2. Второй принцип – приучить сторонников к покорности и послушанию. Есть два классических метода добиться указанной цели.

Первый метод состоит в применении «жесткой силы» с целью запугивания и установления строгой дисциплины.

Второй – является его противоположностью и состоит из механизмов «мягкой силы» [5], включающей элементы убеждения, а не насилия.

Тем не менее использование только одного из указанных «рецептов» может привести в тупик: избыток суровости провоцирует сопротивление, поскольку на любую силу найдется так называемая «антисила», еще более мощная и опасная. Чрезвычайная мягкость обладает также недолгосрочным результатом, т.к. служит лишь косвенным инструментом воздействия.

Поддержание государства или государственно-подобного образования, каковым выступает ИГИЛ, требует объединения этих методов. Этим целям служит *концепция smart power или «умной силы»*. Ее суть в повышении влияния в рамках локальной системы и противодействию влияния соперничающих акторов посредством обладания четырьмя основными источниками власти, перечисленными М. Манном [6]: идеологическим, политическим, военным и экономическим источником власти.

В настоящий момент ИГИЛ обладает всеми составляющими этого. В «государстве» существуют своя вертикаль власти, транспортная, торговая и налоговая системы, люди получают зарплату. Неудивительно, что к началу 2016 г. к этому «государству» присоединились еще 34 группы террористов⁷.

3. И наконец, необходимо экспортировать разработанную модель, внедрить ее применение в других странах. Распространение подразумевает не только и не столько территориальные завоевания, сколько навязывание идеи. Именно в этом и заключается основная опасность ИГ, разительно отличающая данную организацию от предшественников. Ее цель – не просто устрашение или уничтожение «неверных», а овладение их умами и душами, распространение своих экстремистских идей с последующим установлением «Мирового халифата».

⁴ [URL]: <http://globalaffairs.ru/number/IGIL-kak-revoljucionnoe-gosudarstvo-17825>

⁵ [URL]: <http://globalaffairs.ru/number/IG--alternativnaya-gosudarstvennost-17739>

⁶ Напомним: к власти в Египте в 2012 г. они пришли в результате именно демократических выборов.

⁷ [URL]: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2717189>

Что показывает статистика

Как показывает статистика, террористическая организация достигла значительных успехов в достижении своей цели. По данным Министерства обороны РФ⁸, на стороне ИГИЛ воюют около 30 тыс. боевиков из стран АТР. И, к сожалению, из России.

По оценкам, представленным директором полицейской службы Европола Р. Вайнрайтом⁹, от пяти до семи тыс. присоединившихся являются европейцами. Наиболее же устрашающим остается факт, что не все из перешедших на сторону террористов – наемные убийцы, охотящиеся за наживой. Среди них есть вполне успешные люди: к примеру, В. Гаши, гражданин Германии, двукратный победитель международного турнира по тайскому боксу¹⁰, Г. Халимов, полковник и руководитель ОМОН Таджикистана¹¹, российский актер В. Дорофеев, принявший ислам и погибший в Сирии, сражаясь на стороне ИГИЛ¹².

Однако особый резонанс вызывают сообщения о переходе на сторону джихадистов молодежи, подростков и детей.

Приведем несколько примеров.

В октябре 2014 г. сообщалось о двух австрийских девочках боснийского происхождения 15-ти и 17-ти лет, вышедших замуж за чеченских иммигрантов и уехавших в Сирию «служить Аллаху и умереть за него»¹³. В ноябре того же года 18-летняя студентка колледжа из Санкт-Петербурга М. Погорелова познакомилась с бойцом ИГИЛ, а затем, сменив имя на Марьян Марьямову, покинула родной город. Но особенно общество потрясла новость о 19-летней студентке философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В. Карауловой, пытавшейся в конце мая 2015 г. сбежать из России и встать в ряды ИГИЛ (по словам ее отца, «из-за первой любви»).

Это лишь отдельные случаи обозначившейся в последние годы тенденции. Согласно данным опроса вашингтонского Института ближневосточной политики, 7% опрошенных в Британии и 16% респондентов во Франции с одобрением относятся к ИГИЛ. При этом 27% французов, давших положительную оценку, находятся в возрасте 18–24 лет¹⁴.

Причины популярности экстремистских радикальных идей ИГИЛ среди молодежи являются одним из основных вопросов исследователей. На наш взгляд, ответы следует искать в анализе двух параметров:

- ◆ пропагандистской деятельности террористической организации;
- ◆ социально-психологических особенностей молодежной среды, на которую направлена пропаганда.

⁸ [URL]: <https://slon.ru/posts/59075>

⁹ [URL]: <http://telegraf.com.ua/mir/drugie/2212182-stalo-izvestno-skolko-evropeytssev-pereshli-na-storonu-igil.html>

¹⁰ [URL]: <http://www.tvc.ru/news/show/id/69812>

¹¹ [URL]: <http://www.metronews.ru/novosti/polkovnik-tadzhikskogo-omon-pereshjol-na-storonu-igil/Тр00еВ---хFbogw37AFOhc/>

¹² [URL]: http://www.topnews.ru/news_id_74804.html

¹³ [URL]: http://www.newsru.com/arch/world/13oct2014/girls_isis.html

¹⁴ [URL]: <http://www.tabletmag.com/jewish-news-and-politics/186397/teenage-girls-europe-isis>

Четыре ипостаси спецпропаганды терроризма

«Исламское государство»¹⁵ далеко не первая террористическая группировка, которая занимается вербовкой новых членов. Однако по результатам этой деятельности оно определенно занимает лидирующие позиции – во многом благодаря применению средств массовой информации и современных информационных технологий.

В современном мире наблюдается прямая связь между достижением политических целей и информационными кампаниями, запускаемыми до начала военной операции и продолжаемыми после ее окончания. Такой деятельностью занимаются и представители ИГИЛ. За пару недель до того, как пал Мосул, в Сети появился фильм под названием «Салил ас-саварим» («Звон мечей»), демонстрирующий, с одной стороны, вездесущный характер организации, безжалостной к врагам, а с другой – милосердие к решившим «покаяться» и перейти на ее сторону. Фильм – один из частных примеров информационной активности ИГИЛ, однако он вполне доступно доносит послы до «целевой аудитории».

Рассмотрим более детально особенности пропагандистской деятельности «Исламского государства». Такую следует рассматривать сквозь призму ее составляющих. Их, на наш взгляд, четыре.

1. Популярные информационные ресурсы.

По словам М. аль-Рубаи, бывшего советника по национальной безопасности в Ираке, «благодаря твиттеру и фейсбуку 30 тыс. солдат иракских сил безопасности бросили оружие, сняли военную форму и без боя оставили Мосул»¹⁶. Безусловно, в этих словах больше иронии, но доля правды в них тоже присутствует.

В определенном смысле «Исламское государство» как международная террористическая организация появилась из фейсбука – ведь именно там впервые начала вестись активная пропаганда на английском языке. Позднее, после блокировки ряда аккаунтов в упомянутой социальной сети, террористы перебрались на просторы твиттера, который позволяет безнаказанно вести аккаунты даже на арабском языке, т.к. закрыть их могут только после официального запроса правоохранительных органов, а это весьма долгий процесс.

Мессенджеры, такие как Telegram и WhatsApp, являются еще одним каналом распространения информации, преимущества которых неоспоримы: быстрота передачи сообщения чрезвычайно высока, а вот контроль со стороны правоохранителей низкий. И наконец, мобильные приложения. Один из таких примеров Zello – кодированное приложение для смартфонов и компьютеров, с помощью которого можно создавать каналы по обмену аудиосообщениями. Благодаря этой технологии телефон становится своеобразным радио, по волнам которого вещает канал радикально настроенных экстремистов.

2. Технологии высокого качества.

Просматривая видеоролики, снятые «Исламским государством», можно прийти к однозначному выво-

¹⁵ ИГ, как отмечено выше, запрещена в РФ.

¹⁶ Майкл Вайсс, Хасан Хасан. Обаяние жестокости и радикализма // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 5. – [URL]: <http://globalaffairs.ru/number/Obayanie-zhestokosti-i-radikalizma-17740>

ду: они чрезвычайно качественные и дорогостоящие. В принципе это неудивительно: ведь, по некоторым оценкам, в день ИГИЛ «зарабатывает» порядка 2,5 млн \$ US только за счет дохода от нефти.

Каждый видеоряд имеет четко выстроенную сюжетную линию, специально подобранные музыкальное сопровождение и фон, а также хронометраж дабы не утомить зрителя. Несмотря на то что в конце сюжета интриги нет, аудитория не перестает пребывать в напряжении, изучая мельчайшие детали картинки. Максимальное количество видеокамер позволяет сделать картинку практически интерактивной, поэтому всё происходящее напоминает скорее сюжет из голливудского фильма ужасов или видеоигру, воздействие которой на психику, особенно еще не окрепшую, достигает максимума.

3. Жестокие, brutальные сюжеты.

Излюбленный сюжет джихадистов – казнь неверных заложников и предателей. Подобная картинка обладает разноплановой смысловой нагрузкой в зависимости от того, на кого направлена.

Первый смысл – вселить страх и ужас. Однако это не самоцель. На это указывает и то, что до момента, как аудитория была окончательно запугана, лидер организации запретил съемку подобных сюжетов. Напрашивается вывод: у террористических видео есть и скрытый смысл. По мнению психологов, образ солдата, воюющего за идею, может казаться весьма романтичным для молодых девушек и вызывать зависть у молодых людей¹⁷. Таким образом, в первую очередь видео направлено на пробуждение низменного животного начала в человеке.

4. Элитарный продукт массового предложения.

Пропаганда ИГИЛ зачастую напоминает хорошо продуманные маркетинговые компании, в которых публике предлагается уникальный товар. Уникальность продукта в том, что подлинная исламская мысль проповедуется только в ИГИЛ и лишь приверженцы радикальных идей живут по заветам пророка Мухаммеда и 4-х праведных халифов.

Хотя предложение и «исключительно», оно имеет весьма массовый спрос: примкнуть к ИГИЛ может любой желающий независимо от возраста, цвета кожи, родного языка и прочих отличительных черт. Таким образом, по минимальной цене, состоящей из верности и преданности исламским традициям и их лидеру, человек получает социальные гарантии, а также самое главное – смысл жизни.

Главное – проблема самоидентификации

Как уже отмечено, особого успеха идеи ИГИЛ достигли в молодежной среде, под которой мы понимаем молодых людей в возрасте от 15-ти до 24-х лет. Важной характеристикой этой категории является отношение к себе как особой группе, обладающей статусом «молодежь». Ведь все, кто моложе, еще дети, находящиеся под опекой взрослых, а те, кто старше, взрослые, обремененные жизненными проблемами. Таким образом, главной

отличительной чертой этого периода является осознание своего «Я» – самоидентификация.

Процесс поиска идентичности обычно сопровождается вопросами о смысле жизни вообще и своего существования в частности. В этот период человек ищет подходящую ему социальную роль. Нередко выбор падает в пользу «бунтаря, анархиста».

Подобная тенденция объясняется, по Э. Эриксону, кризисом идентичности и кризисом истории¹⁸. Западный мир XXI в. – это господство массовой культуры и навязанных шаблонов поведения.

Парадоксален тот факт, что одним из лозунгов кризиса является принцип «будь не как все, выделись из толпы». Но пребывая в весьма романтическом возрасте, молодые люди склонны к «раздуванию» социальной реальности, преувеличению значимости тех или иных проблем. Осознавая свою внеисторичность, они видят единственный способ вписать себя в историю – взяться за оружие и пойти на войну.

Опять-таки подобный поступок объясним с позиции логики: военные действия являются наиболее часто обсуждаемым сюжетом в СМИ. А в еще несформировавшейся до конца психике подростка подобный шаг воспринимается либо как вызов реальности, чтобы доказать самому себе, на что способен, либо как компьютерная игра, в которой он сам выбирает персонажа, за которого убивать.

Безусловно, угроза ИГИЛ состоит в заражении молодежи своими идеями. Однако вероятность того, что молодые люди смогут вернуться в лоно цивилизованного общества, все-таки остается. Это как наркотическая зависимость: в определенных случаях она поддается лечению.

Гораздо большая опасность состоит в том, что деятельность ИГИЛ не имеет возрастных ограничений, т.е. направлена и на детей, выступая зачастую первичным институтом социализации.

Обратимся к понятию «социальный институт». В социологии под таковым понимают специфическое образование, призванное обеспечивать устойчивость социальных связей и отношений в обществе. Социальный институт взаимодействует с социальной средой, в роли которой обычно выступает общество [2]. Особым институтом выступает образование, которое на уровне с семьей транслирует и передает ребенку принципы морали, нравственности, а также особенности общественного поведения. Дети, попавшие в ИГИЛ, лишены подобной возможности.

Юные боевики, преимущественно мальчики до 14–16-ти лет, проходят особую подготовку и обучение в религиозных центрах. Необремененные светским понятием нравственности, дети-джихадисты представляют собой гораздо более долговременную угрозу, чем их взрослые товарищи, поскольку каждый член группы – это самостоятельная боевая единица, и никто не знает, где окажется ребенок-боевик: на поле битвы или на Западе в качестве беженца, получающего социальные выплаты и «разбрасывающего семена экстремизма» в общественной среде.

¹⁷ [URL]: <http://vz.ru/society/2015/11/12/777497.html>

¹⁸ [URL]: <http://medic.social/psihologiya-pedagogika-voennaya/sotsialno-psihologicheskie-harakteristiki37149.html>

Заключение

Подводя общий итог, мы можем сделать вывод, что ИГИЛ является совершенно особенной террористической организацией экстремистского толка. В отличие от своих предшественников, а также действующих вместе с ним группировок ИГИЛ выступает поставщиком не только террора и насилия, но и вполне выразителем конкретной религиозной идеи, призванной совершить революцию как в восточном, так и западном обществе.

Среди используемых инструментов влияния особой искусности достиг институт пропаганды, оказывающий влияние не только и не столько на взрослых, сколько на

молодое, психически неокрепшее поколение. При этом остается вопрос, как именно бороться с носителями «умной силы»?

Конечно, Госдеп США может давать совет, что сирийскому ребенку лучше дать пару башмаков, чем вытаскивать с собой из дома в поисках смерти¹⁹. Однако что если ребенок отказался от обуви и сам решил отправиться на войну? Так называемый цивилизованный западный мир привык находить смысл жизни в комфорте и достатке. Вероятно, настал тот момент, когда пора заново установить приоритеты. В этом случае ИГИЛ является вызовом, на который нужно ответить, хотя бы ради того, чтобы не потерять молодое поколение.

Литература

1. Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. – М., 2011.
2. Социология. Основы общей теории. – М., 2009.
3. ИГИЛ. Зловещая тень Халифата. – М., 2015.
4. Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 21–35.
5. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкой силы» в науке // Обозреватель. – 2015. – № 2. – С. 80–89.
6. Mann, M. The Sources of Social Power: Vol. 4, Globalizations, 1945–2011. Cambridge University Press, 2013.

References

1. Achkasov, V.A., Lantsov, S.A. World politics and international relations. Moscow, 2011.
2. Sociology. Fundamentals of general theory. Moscow, 2009.
3. ISIL. Ominous shadow of Caliphate. Moscow, 2015.
4. Ilin, I.V., Leonova, O.G. Tendencies in development of globalized political processes. Age of globalization, 2015, no. 1, p. 21–35.
5. Leonova, O.G. Interpretation of the notion of “soft power” in science. *Observer*, 2015, no. 2, p. 80–89.
6. Mann, M. The Sources of Social Power: Vol. 4, Globalizations, 1945–2011. Cambridge University Press, 2013.

---

¹⁹ На аккаунте джихадистов появилась запись: «Мы не стремимся ни к чему в этом мире, кроме мученичества; мы будем похоронены в горах, и снег будет нашим саваном», – Госдепартамент ответил на это: «Гораздо лучше дать сирийскому ребенку пару башмаков, чем вытаскивать его из дома в снег, чтобы искать вместе с тобой смерть». Ответа не поступило. – *Примеч. ред.*